

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДОВ

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЕЗИРЯ ЛЕНКОРАНСКОГО ХАНСТВА»

Представление об удивительном происшествии, которое излагается и завершается в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Хан провинции Ленкорань.

Мирза-Хабиб— его везир.

Зиба-ханум— первая жена везира.

Шоле-ханум— вторая, любимая, жена везира.

Ниса-ханум— сестра Шоле-ханум, девушка, живущая в доме везира.

Пери-ханум— мать Шоле-ханум, также живущая в доме везира.

Теймур-ага— племянник хана, любящий Нису-ханум.

Хаджи-Салах— купец.

Ага-Башир— управляющий везира.

Гейдар— фарраш (полицейский) при везире.

Керим— конюх везира.

Хаджи-Масуд— араб, евнух везира.

Селим-бек— начальник наружной охраны хана.

Кадир-бек— его помощник.

Самед-бек— начальник полиции хана.

Азиз-ага— начальник слуг хана.

Риза— молочный брат Теймур-аги.

Фарраши везира, беки.

Фарраши хана, просители в ханском дворце.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Происходит пятьдесят лет назад, на берегу Каспийского моря, в городе Ленкорань, в доме везира Мирза-Хабиба. Везир сидит в комнате первой жены; перед ним, скрестив руки на груди, стоит Хаджи-Салах.

Везир. Я слышал, Хаджи-Салах, что ты едешь в Решт. Это правда?

Хаджи-Салах. Да, сударь.

Везир. У меня есть к тебе поручение, Хаджи-Салах. Затем я и вызвал тебя.

Хаджи-Салах. Приказывай, сударь. Всей душой я готов исполнить твое поручение.

Везир. Хаджи-Салах, ты должен заказать в Реште нимтене из голубой парчи, да такое, чтобы подобного ему нельзя было найти в Ленкорани. Короче говоря:

Надо золотом светлым расшить нимтене воротник
И тончайшие выбрать шелка.

Чтоб старательный шов незаметно для глаза возник,
Как блестящая нить паука.

Чтоб любимый к любимой на вышивке нежно приник,
И любовь их тянулась века.

Чтоб рисунок, похожий на лунный сияющий лик,
Проплывал, озарив облака.
Чтоб ценитель иной в кропотливую вышивку вник
И промолвил: работа тонка!
Этот ласковый шелк, словно солнца трепещущий блик,
Тут прошлась чародейки рука!
Покрывало Каабы — чудесной одежды двойник.
К нимтене прикоснувшись слегка,
Улыбается юноша и молодеет старик,
Исчезает печаль и тоска...

Когда оно будет готово, закажешь ювелиру двадцать четыре золотые пуговицы поменьше куриного яйца, но крупнее голубинового, дашь пришить их к бортам и привезешь нимтене, когда вернешься. Вот тебе пятьдесят золотых. (Кладет перед ним деньги, завернутые в бумагу.) Если не хватит, добавлю, когда вернешься, рассчитаемся. Скоро ли ты обратно?

Хаджи-Салах.Через месяц. Еду с наличными деньгами закупить шелк и вернусь. Других дел у меня нет. Но хорошо было бы, сударь, знать размер нимтене. Я закажу, а оно вдруг тесно или широко, длинно или коротко. Тогда перед вашей милостью буду виноват я.

Везир.Это ничего. Закажи немного пошире и подлиннее. А если будет не впору, переделаем.

Хаджи-Салах.А нельзя ли, сударь, привезти материю и пуговицы, чтобы уже тут выкроили и сшили по фигуре той, для кого нимтене предназначено.

Везир.Какой ты невозможный человек, право! Привык много разговаривать, чтобы похвастаться своими познаниями. Ты хочешь, чтобы я посвятил тебя во все тонкости? Да знаешь ли ты, сколько будет у меня неприятностей, если я решу кроить и шить это нимтене здесь?

Хаджи-Салах.Нет, сударь, откуда мне знать? Везир. В таком случае придется заранее объяснить тебе в чем дело, иначе ты, ей-богу, пойдешь и протрубишь на базаре всем и каждому, что везир дал тебе такое-то поручение, и мне придется распрощаться со спокойной жизнью. Дело в том, мой дорогой, что до Новруз-байрама осталось всего два месяца, а я хочу к празднику преподнести это замечательное нимтене Шоле-ханум. Если заказать его здесь, то Зиба-ханум потребует такое же себе. Заказывать и для нее — ненужная трата денег, потому что ей оно ни к чему. Не заказывать — нажить бесконечные неприятности и головную боль.

Хаджи-Салах.Но, сударь, Зиба-ханум может захотеть нимтене и в том случае, если ты подаришь Шоле-ханум привезенное нимтене.

Везир.Велик аллах! Вот еще беда! Да что тебе за дело? Исполни то, что тебе приказывают.

Хаджи-Салах.Слушаюсь, сударь!

Везир.Когда буду отдавать, скажу, что нимтене прислала в подарок Шоле-ханум моя сестра, жена Идаят-хана; Зиба-ханум и поверит, что я тут ни при чем. Но смотри, не сболтни об этом никому!

Хаджи-Салах.Нет, сударь, разве я посмею разгласить твою тайну?

Везир.Ну ступай. Ты свободен.

Хаджи-Салах, поклонившись, уходит, Зиба-ханум быстро с шумом распахивает обе половины другой двери и с криком врывается в комнату. Вздвогнув от неожиданности, везир оглядывается.

Зиба-ханум.Заказываешь для любимой жены нимтене с золотыми

пуговками? Браво, браво такому муженьку! А мне скажешь, что его прислала в подарок Шоле-ханум твоя сестра? Хорошо придумано. Мне ли не знать твою сестру? Из скупости она кладет сыр в банку и только снаружи прикасается хлебом к ее стенкам. И она-то расщедрится настолько, что пришлет твоей жене в подарок нимтене стоимостью в пятьдесят-шестьдесят туманов!

Везир.Что ты болтаешь, жена? Какое нимтене? Какой подарок? Не с ума ли ты сошла?

Зиба-ханум.Не хитри! Нечего меня дурачить! Я слышала весь разговор с Хаджи-Салахом от начала до конца. Еще когда ты послал за Хаджи-Салахом, я сразу догадалась, что это неспроста. Тихонько подкралась и стала подслушивать за дверью. Ну что ж, поздравляю! Твоя жена в нимтене с золотыми пуговицами. Пусть радуется Теймур-ага, что его возлюбленной заказывают новое нимтене; нарядится и будет кривляться перед ним.

Везир.Какие ты дерзости говоришь, жена! Как тебе не стыдно при мне клеветать на другую жену, оскорблять мою честь?

Зиба-ханум.Я оскорбила бы твою честь, если бы тоже завела себе молодого возлюбленного. Твою честь пятнает Шоле-ханум, которую день и ночь держит в объятиях Теймур-ага. Моя служанка не раз видела это своими глазами.

Везир(меняясь в лице). Никогда я не поверю ни тебе, ни твоей служанке.

Зиба-ханум.Не мы одни говорим это. Вся Ленкорань об этом знает. Только ты закрываешь глаза на коварство этой негодяйки, из-за которой потерял и честь и доброе имя.

Везир.Откуда Шоле-ханум знает Теймур-агу, где она могла его увидеть?

Зиба-ханум. Ты его сам ей показал, сам их познакомил.

Везир(громко). Я показал? Я познакомил?

Зиба-ханум. Да, да! Ты показал, ты познакомил. Не ты ли в праздник поста пришел и сказал своей жене, что хан устраивает за крепостной стеной борьбу бекских сыновей, и предложил ей с сестрой Нисой-ханум пойти туда в сопровождении евнуха и служанки, расстелить ковры на крепостной стене и полюбоваться зрелищем. Они и отправились туда. Теймур-ага, двадцатипятилетний очаровательный красавец, поборол всех бекских сыновей. Шоле-ханум влюбилась в него. Кто знает, какие употребила она хитрости, чтобы завлечь Теймур-агу в свои сети, но только он теряет покой, если хоть день не видит ее. Не я ли говорила, что неприлично тебе в пятьдесят лет жениться на молодой девушке! Ты не послушался меня, вот и мучайся теперь. Ты заслужил это!..

Везир. Довольно, ступай отсюда! У меня дела, надо письма написать.

Зиба-ханум выходит.

(Один.) Не верится, чтобы Шоле-ханум была способна на такое коварство. Очень может быть, что Теймур-ага поразил ее своей силой — ведь она неопытна, почти девочка. Она похвалила его при Зибе-ханум, а эта сварливая баба приписала все любовному увлечению и роет бедняжке яму. На всякий случай надо будет уверить Шоле-ханум, что Теймур-ага не такой уж силач и что бекские сыновья, которых он победил в единоборстве, просто желторотые птенцы. Может быть, мне удастся ее переубедить и она разочаруется, забудет о нем. Однако нужно идти к хану. Когда вернусь, зайду к ней и что-нибудь придумаю.

Встает, собираясь уходить. Входит Зиба-ханум.

Зиба-ханум. Что ты закажешь на обед и на ужин? Велю приготовить.

Везир. Змеиный яд, адские плоды! Ты уже накормила меня таким блюдом, что я целый месяц не почувствую голода.

Направляется к выходу. Идет, задумавшись и глядя на дверь, наступает на ребро случайно брошенного в комнате решета; противоположное ребро поднимается и с силой ударяет его по колену. Вскрикнув от боли, везир хватается за колено. Потом с искаженным лицом бросается к жене и кричит.

Откуда здесь это решето?!

Зиба-ханум(удивленно). Не знаю. Везир. Фарраш!

Фарраш Гейдар появляется из прихожей и кланяется, сложив руки на груди. Зиба-ханум прикрывает лицо платком и отходит в угол комнаты.

(Сердито.) Гейдар, как очутилось в комнате это решето?

Гейдар. Утром, когда я подметал комнату, ваша милость, сюда пришел конюх Керим с решетом в руках. Он немного поговорил со мной и ушел. Вероятно, когда уходил, забыл решето здесь.

Везир. Сейчас же позвать сюда конюха!

Фарраш уходит.

Что нужно было конюху в моей комнате? Да еще с решетом? Сегодня со всех сторон на меня одни неприятности сыплются. Каждый раз, как приду в эту проклятую комнату, не обходится без какой-нибудь беды.

Зиба-ханум.Конечно! Это потому, что в этой комнате нет Шоле-ханум. Если так, то зачем ты ходишь сюда? Ходи в комнату Шоле-ханум.

Входят фарраш и конюх.

Везир(сердито). Слушай, Керим, зачем ты вводил в мою комнату? Твое место на конюшне. Да как ты посмел войти в мою комнату?

Керим.Ваша милость, я зашел сюда только на минутку, спросить у Гейдара, будет ли ваша милость выезжать сегодня или нет. Я спросил и тотчас же ушел.

Везир.А зачем ты бросил здесь решето.

Керим.Решето было у меня в руке. Мне нужно было просеять ячмень для лошадей... Я забыл решето здесь.

Везир.А почему потом его не забрал?

Керим.Мне и на ум не пришло, что оно могло остаться здесь. Я искал его всюду.

Везир.Откуда у тебя ум, негодяй! (фаррашу.) Гейдар! Позови сейчас же управляющего Ага-Башира. Да принеси палки и фалаку. Позови еще трех фаррашей из наружной охраны.

Гейдар уходит.

Керим(дрожит и плачет). Ваша милость, простите меня, ради хана!

Везир(гневно). Молчи, собака, сын собаки!

Керим(всхлипывая). Ваша милость, я виноват, ради могилы отца, простите меня! Пусть я буду проклят вместе с отцом и дедом,

если еще раз ступлю сюда ногой.

Везир. Молчи, осел, ослиное семя!

Входят управляющий Ага-Башир, фарраш Гейдар со связкой палок под мышкой и с фалакой в руке, трое фаррашей. Все кланяются.

(фаррашам.) Повалите управляющего, вложите ноги в фалаку!

Фарраши валят управляющего на пол, вкладывают его ноги в фалаку. Двое держат за концы фалаки. Двое берут по палке.

Бейте!

Фарраши бьют.

Ага-Башир. Ради аллаха, ваша милость, в чем я провинился?

Везир(гневно указывает рукой на решето). Что это за решето в моей комнате?

Ага-Башир. Какое решето, ваша милость?

Везир. Вот почувствуешь палку, поймешь, какое решето.

Фарраши бьют.

Ага-Башир. А-а-ай! Спасите! Караул! Ну, в чем моя вина? Скажите, в чем моя вина, а там рсоть убейте.

Везир(фаррашам). Стойте! Ага-Башир, ты виноват в том, что не объяснил каждому служащему в моем доме его обязанностей. Все служащие в этом доме подчинены тебе, и ты должен каждому из них указать его место, дать работу. Конюх, кроме конюшни,

нигде не должен шататься, решето никогда не должно валяться в моей комнате. Сегодня конюх Керим зашел в мою комнату с решетом, бросил его здесь и ушел. Я нечаянно наступил на решето, и оно такхватило меня по колену, что я и сейчас от боли не могу поднять ногу. Я — везир, управляю большим краем, забочусь о нем, а ты, болван, не можешь уследить за одним моим домом и управлять моими слугами.

Ага-Башир.Ваша милость, аллах дал тебе большую голову и глубокий ум. Как я могу равняться с тобой?

Везир(фаррашам). Бейте!

Ага-Башир.Умоляю, ваша милость, на этот раз простите меня. Такого беспорядка никогда больше не будет.

Везир(фаррашам). Отпустите! На этот раз я тебя прощаю, Ага-Башир. Но если решето еще раз окажется в моей комнате, считай себя мертвым.

Ага-Башир(встает). Да, ваша милость, будьте покойны.

Везир.Ну, ступайте.

Керим(тихо). Слава тебе, господи!

Выбегает раньше всех, унося решето. За ним уходят остальные. После всех уходит везир.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Происходит в комнате Шоле-ханум. Теймур-ага и Ниса-ханум разговаривают наедине.

Теймур-ага.Что нам делать? И что за фантазия появилась у везира? Разве я умер, что везир решил отдать тебя замуж за другого? Зачем он добивается этого родства?

Ниса-ханум.Зачем? Разве ты сам не знаешь? Конечно, он добивается власти, ищет почестей.

Теймур-ага.А разве ему недостаточно власти и почестей, которыми наделил его хан?

Ниса-ханум.Может быть, и достаточно, но само его положение ненадежно. Этим родством он хочет упрочить и свою власть и свое место при хане.

Теймур-ага.Какой глупец! Разве он сам не видит, как расправляется хан даже с родственниками? Но так или иначе нам надо найти какой-нибудь выход из положения. Напрасно ты не разрешила мне до сих пор известить везира. Завтра же пошлю к нему человека и объявлю, чтобы он отказался от своего намерения, не то будет худо.

Ниса-ханум.Ни за что, Теймур-ага! И думать не смей об этом! Ни в коем случае нельзя ничего сообщать везиру, ведь он всегда говорит, что хан ищет только повод, чтобы погубить тебя. И поэтому, как мне известно, он не раз советовался с везиром. Если везир узнает, что мы любим друг друга, он немедленно пойдет к хану и, чтобы выслужиться, доложит ему, что ты покушаешься на его нареченную. А к тому же и сам везир очень обижен на тебя.

Теймур-ага.Разве мало хану, что он захватил страну и власть, которые по праву должен был унаследовать я? Теперь он добивается и моей гибели? Это ему не удастся.

Ниса-ханум.Он боится, как бы ты не попытался отофрать страну, которой владел твой отец. Он видит в тебе соперника. Говорят, что он только при людях проявляет уважение к тебе, а если подвернется удобный случай, он ни дня не оставит тебя в живых.

Теймур-ага.Никаким ханам не удастся меня убить. И народ, и беки помнят благодеяния моего отца, они преданы мне. Я не та птица, чье мясо едят. А что же все-таки я сделал везиру, почему он в обиде на меня?

Ниса-ханум.Ты взял Мирзу-Селима, сына старого везира, в секретари; везиру кажется, что если ты добьешься власти, то Мирза-Селим, несомненно, выдвинется и займет место своего отца. Поэтому везир хочет подговорить хана, чтобы тот выслал Мирзу-Селима из страны.

Теймур-ага.Не добиться ему, чтобы моего секретаря выслали. Пусть благодеяния моего отца не пойдут ему впрок, если он затевает против меня такое зло. С помощью аллаха я расстрою его козни и достигну цели. Но ты права, пока везир не должен знать о нашей любви. Где Шоле-ханум? Мне нужно с ней поговорить.

Ниса-ханум. Она в комнате матери.

Теймур-ага.Не можешь ли ты ее позвать?

Ниса-ханум.Матери нет дома, пойдём туда.

Теймур-ага.Пойдем.

Оба уходят. Входит Зиб-ханум.

Зиб-ханум.Ах, бесстыдница! До чего же ты обнаглела! Как посмела ты обругать и прогнать мою служанку? Так-то везир тебя избаловал! (Никого не найдя в комнате, начинает оглядывать ее.) Где же эта бесстыдница? Пусть развалится дом везира Мирзы-Хабиба, который довел нас до такого унижения. (Хочет уйти, но слышит мужской голос, вздрагивает и останавливается.) Ой, посторонний мужчина! О горе, сейчас войдет сюда! Выйти я не успею... Как же быть?

Мечется по комнате и наконец прячется за занавес. Входят Теймур-ага и Шоле-ханум.

Теймур-ага.Как жаль, что твоя мать так скоро вернулась из бани и не дала нам поговорить. Здесь неудобно, разговор у меня долгий, как бы везир не пожаловал сюда.

Шоле-ханум.Не беспокойся, сегодня везир не может прийти сюда.

Теймур-ага.Почему не может?

Шоле-ханум.Потому что сегодня очередь Зиб-ханум. Он побоится, что Зиб-ханум устроит ему скандал, и не решится даже показаться здесь.

Теймур-ага.Это ты правильно говоришь, но полагаться целиком на это нельзя. Лучше соблюдать осторожность. Везир может явиться сюда по какому-нибудь неожиданному поводу.

Шоле-ханум. Не беспокойся. Я поручила Нисе-ханум сидеть снаружи и сторожить. Если покажется везир, она тотчас же даст нам знать. Или ты боишься?

Теймур-ага. Я не из трусливых. Но по многим соображениям не хочу, чтобы везир застал меня здесь и сообщил об этом хану. Я прежде хочу кое-что сделать.

Шоле-ханум. Конечно, везир не должен знать об этом, иначе он сообщит хану, и тогда все у нас расстроится.

Ниса-ханум просовывает голову в дверь.

Ниса-ханум. Ой, беда, везир идет.

Шоле-ханум(взволнованно выглядывает за дверь). Ах, везир приближается. Теймур-ага, тебе не удастся выйти.

Теймур-ага. Как же быть? Уж не донес ли ему кто-нибудь, что я здесь? Клянусь аллахом, я всажу этот кинжал в грудь тому, кто дал ему знать... (Берется за кинжал.)

Шоле-ханум. Сейчас не до разговоров. Пока спрячься за этот занавес, а я что-нибудь придумаю, может быть, сумею выпроводить его отсюда.

Теймур-ага прячется за занавес. В комнату входит везир, хромя и опираясь на палку. С ним евнух Хаджи-Масуд.

Везир. Что поделываешь, Шоле-ханум? Как твое самочувствие?

Шоле-ханум. Слава аллаху, благодаря твоей милости я всегда чувствую себя хорошо. Того же и тебе желаю. Но почему ты насупился? Отчего хромаешь?

Везир. Ох, сегодня со мной приключилось неожиданное происшествие. Я очень расстроен. (Евнуху.) Хаджи-Масуд, принеси-ка мне чашку кофе.

Хаджи-Масуд кланяется и выходит.

Шоле-ханум. Расскажи, что это приключилось с тобой? Впрочем, может быть, долго рассказывать, я не хочу утруждать тебя.

Везир. Нет, — не долго. Дело было так: с несколькими беками мы сидели у хана. Речь зашла о силе Теймур-аги. Беки стали утверждать, что во всей Ленкорани не найдется человека сильнее Теймур-аги. Хан тоже подтвердил это. А я говорю: нет, не так уж силен Теймур-ага. Правда, он поборол во время праздника поста нескольких мальчиков, но то были желторотые юнцы. Тут же находился и Теймур-ага. Хан со мной не согласился, спрашивает, как я могу доказать свою правоту. Я отвечаю: если бы для моего сана было прилично, я в мои пятьдесят лет вступил бы в единоборство с Теймур-агой и положил бы его на обе лопатки. Хан — большой охотник до подобных развлечений — приказывает мне схватиться с Теймур-агой. Делать было нечего. Я поднялся, и мы схватились. Не прошло и минуты, как я поднял Теймур-агу и бросил его оземь так, что бедный мальчик растянулся без чувств. Только через полчаса он пришел в себя. От натуги у меня разболелась нога, — вот я и хромаю.

Шоле-ханум(с улыбкой). Ах, боже мой, что же ты натворил! А если бы этот бедняжка умер и его матери пришлось носить по нему траур?

Везир. Да, и сам я очень раскаивался, но что было делать? Так уж

получилось.

Шоле-ханум. Неужели несчастный так и остался лежать на земле, а ты взял и ушел, чтобы рассказать мне о своей победе?

Везир. Нет. Фарраши отнесли его к матери.

Теймур-ага, не в силах сдержаться, громко смеется за занавесом. Везир быстро поднимает занавес. Увидя Теймур-агу и Зибуханум остолбенел от удивления. Изумлена и Шоле-ханум.

Аллах премудрый, что это? (Затем обращается к Теймур-аге, громко.) Ты что здесь делаешь, сударь?

Теймур-ага опускает голову.

Отвечай же, что ты здесь делаешь?

Теймур-ага, не отвечая, выходит из-за занавеса и, не поднимая головы, направляется к выходу.

(Хватает его за руку.) Не пущу! Скажи, что ты здесь делал?

Теймур-ага(вырывая руку). Пусти!

Везир(крепко цепляется за него). Не дам уйти! Отвечай мне!

Теймур-ага, вспылив, хватает его одной рукой за шею, другой за ногу, поднимает и бросает в сторону. Везир, точно палас, расплывается посередине: комнаты. Теймур-ага быстро выходит. Через минуту везир приходит в себя.

(К Зибе-ханум.) Ах, негодная, так-то ты хитришь и обманываешь меня.

Зиба-ханум. Это я хитрю и обманываю тебя? Несчастный! Жалкий человек, ты ничего не видишь.

Везир(сердито). Замолчи, бесстыжая! Не мели языком. Теперь я узнал, на какие подлости ты способна. С помощью аллаха я расправлюсь с тобой.

Зиба-ханум. Несчастный, за что ты хочешь расправиться со мной?

Везир. Изменница, ты еще спрашиваешь? Разве мало того, что ты прячешься за занавесом с посторонним мужчиной?

Зиба-ханум. Жалкий человек, ты спроси лучше у своей жены Шоле-ханум что делал этот посторонний мужчина в ее комнате.

Везир. Бесстыдница, прежде всего ты ответь мне: что ты-делала за занавесом с посторонним мужчиной?

Зиба-ханум. Хорошо, я отвечу. Твоя жена Шоле-ханум: обругала мою служанку. Я пришла сюда побранить Шоле-ханум, чтобы она не зазнавалась. Я ее не застала и собралась уже уходить, как вдруг из-за двери послышались голоса постороннего мужчины и Шоле-ханум. Они шли сюда, в комнату. Тогда я спряталась за этим занавесом, хотела посмотреть, что они будут делать, и потом передать тебе. К тому же я не могла показаться мужчине с открытым лицом. Тут неожиданно явился ты, и этот человек тоже зашел за занавес и спрятался.

Везир. Почему же ты сразу не вышла и не сказала мне, если все это правда?

Зиба-ханум. Как я могла выйти и сказать тебе, если он грозил вонзить кинжал в мое сердце?

Везир(задумавшись, обращается к Шоле-ханум). Скажи правду, Шоле, к тебе приходил этот человек?

Шоле-ханум. Твоя жена из породы попугаев, она мастерица болтать и врать. Этого человека я сроду не видела и даже не знаю: кто он такой.

Везир. Как не знаешь? Ты не знаешь Теймур-агу?

Шоле-ханум. Как мог Теймур-ага попасть сюда? Разве ты: не повалил Теймур-агу и не отослал его со слугами к матери?

Везир. Ах ты проказница! Отвечай на мой вопрос! Теймур-ага к тебе приходил?

Шоле-ханум. Если бы Теймур-ага приходил ко мне, ты застал бы его со мной. Зиба-ханум знала, что сегодня я собираюсь в баню, и решила, что моя комната свободна. Вот она и пригласила своего возлюбленного сюда, чтобы отдаться удовольствиям. Она не могла встретиться с дружкой в своей комнате, потому что сегодня ее очередь принимать тебя. Случайно в бане не было воды, и нам пришлось вернуться раньше времени. Они не успели убежать и спрятались за занавесом — надеялись выбраться оттуда позже, когда я выйду из комнаты. Вот тебе вся правда. Одумайся! Не поддавайся козням этой бесстыдницы и зря не подозревай меня.

Зиба-ханум(к Шоле-ханум, кричит). Ах ты подлая! Что это ты выдумала? Ты хочешь приписать мне свои проделки? Ах, я наложу на себя руки!

Шоле-ханум.Сама ты подлая, изменница и распутница! Убивай себя, не убивай — как хочешь. Твои козни и плутовство известны всем и каждому в Ленкорани. Криком тебе не оправдаться. У твоего мужа есть глаза, и он сам видит, чьи это проделки — твои или мои.

Зиба-ханум.Боже мой, я покончу с собой! Муж, почему ты не дашь по губам этой клеветнице и позволяешь ей так нагло наговаривать на меня?

Шоле-ханум.Сама ты клеветница! За что это он должен дать мне по губам?! Если он мужчина, то должен тебя изрубить на куски за то, что поймал с посторонним мужчиной.

Везир (Зибе-ханум).Конечно, тебя надо изрубить на куски. Дай срок! Сперва я повидаюсь с ханом и расправлюсь с твоим любовником, а потом и до тебя доберусь. Всю жизнь ты только и делала, что лгала и обманывала.

Зиба-ханум(сердито). Это я лгала и обманывала? А ты всегда говоришь правду? Ты это только что доказал нам, когда рассказывал, что произошло у хана.

Везир.Прочь с глаз, бессовестная!

Зиба-ханум выходит.

Скажи мне правду, Шоле, замешана ли ты в этом деле?

Шоле-ханум.Я ни в чем не виновата.

Входит Хаджи-Масуд с чашкой кофе и приближается к везиру, стоящему к нему спиной.

Хаджи-Масуд.Пожалуйста кофе, ваша милость!

Везир(поворачивается к нему и опрокидывает чашку кофе проливается на Хаджи-Масуда). Провались ты, проклятый! Какой кофе, когда я так расстроен? Я сейчас же отправлюсь к хану. (В сильном раздражении.) Вели сейчас же подать мне красную лошадь и оседлать гнедую шубу, слышишь?

Хаджи-Масуд направляется к выходу, вытирая одежду, залитую кофе.

Хаджи-Масуд.Слышу, сударь! Будет исполнено в точности, как вы велели.

Выходит.

Вслед за ним выходит и везир.

Шоле-ханум.Велик аллах! Ну и попала же я в историю! И как только удалось вывернуться! Слава тебе, господи!

Входит Ниса-ханум.

Какое удивительное происшествие, Ниса! Везир застал Зибуханум за занавесом вместе с Теймур-агой.

Ниса-ханум.Что ты говоришь? Как очутилась Зибуханум за занавесом?

Шоле-ханум.Не знаю. И когда успела эта несчастная прийти и спрятаться там? Ведь она спасла мне жизнь! Но теперь хан, без всякого сомнения, казнит Теймур-агу. Не знаю, что придумать и

как его спасти.

Ниса-ханум. Не бойся, хан не осмелится казнить Тейму-ра. Но было бы лучше, если бы всего этого не случилось. Теперь дело затянется. Мать зовет тебя. Пойдем к ней, а там пошлем Хаджи-Масуда во дворец узнать новости.

Обе уходят.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Происходит во дворце Ленкоранского хана, на берегу моря. Хан восседает в тронном зале на троне. Перед ним с дубинкой в руке стоит начальник наружной охраны Селим-бек. По обе стороны стоят в ряд ленкоранские беки. У входа начальник полиции Самед-бек, начальник слуг Азиз-ага и несколько молодых слуг. Ниже тронного зала стоят в ожидании просители возле них помощник начальника наружной охраны Кадыр-бек. Тут же за дверью сидят фарраши.

Хан. Сегодня прекрасная погода. Как приму просителей, хочу покататься по морю, немного развлечься. Азиз-ага, прикажи матросам приготовить лодку.

Азиз-ага. Слушаюсь! (Уходит.)

Хан. Селим-бек, распорядись впустить просителей.

Селим-бек(из зала). Кадыр-бек, вводи просителей по очереди.

Кадыр-бек вводит двух просителей, которые низко кланяются.

Первый проситель. Милостивейший хан, у меня жалоба к тебе.

Хан. На что ты жалуешься?

Первый проситель.Сегодня я повел свою лошадь на водопой. Вдруг она вырвалась и убежала. Этот человек шел навстречу. Я крикнул ему: «Эй, ради аллаха, гони лошадь ко мне». Он нагнулся, поднял с земли камень, бросил в лошадь и выбил ей правый глаз... Теперь лошадь ни на что не годна. Я требую чтобы он возместил убыток, а он отказывается.

Хан(ко второму просителю). Правда это?

Второй проситель.Милостивый хан, это правда, но ведь не нарочно так бросил камень.

Хан.Не говори вздор! Как можно поднять и бросить камень не нарочно? У тебя есть лошадь?

Второй проситель.Есть, милостивый хан!

Хан (первому просителю). Ступай, выбей глаз у его лошади. Сказано в священном Коране: зуб за зуб, око за око, рана за рану. При решении этого дела не может быть никаких сомнений. Самед-бек, снаряди стражника, пусть отправится с ними и помирит их.

Самед-бек, кланяясь, спускается вниз, выделяет одного из фаррашей и, отправив с ним просителей, возвращается наверх.

Селим-бек, вели впустить следующих просителей. Да поживее. Мне надо на прогулку.

Селим-бек.Кадыр-бек, введи следующих просителей!

Кадыр-бек вводит еще двух просителей.

Хан.Ах, ханская власть! Что может быть тяжелее тебя на свете? Каждый озабочен только мыслью о своей семье и детях, а мне

приходится заботиться о тысячах людей, вникать в их горести. С тех пор, как принял ханство, по сей день не было случая, чтобы я прогнал просителей, не выслушав их.

Селим-бек. Молитвы стольких людей — награда за ваши заботы. Весь народ поистине считается вашей семьей. Своим благоустройством весь Ленкоранский край обязан вашему справедливому правлению.

Просители кланяются.

Первый проситель. Всемилостивейший хан, у меня заболел брат. Мне сказали, что этот человек лекарь. Я пошел к нему, заплатил три тумана и привел к брату — надеялся, что он вылечит больного. Он пришел к больному и тотчас же пустил ему кровь. Как только прекратилось кровотечение, брат мой отдал богу душу. Теперь я говорю ему, чтобы он вернул хотя бы деньги. А он не только отказывается вернуть деньги, но еще спорит, уверяет, что если бы он не пустил кровь, могло быть еще хуже; и еще чего-то требует от меня. Помоги мне, милостивый хан!

Хан(ко второму просителю). Господин лекарь, как это могло быть еще хуже, если бы ты не пустил кровь?

Второй проситель. Милостивый хан! Его брат был поражен неизлечимой болезнью. Если бы я не пустил ему кровь, он, несомненно, умер бы, но через шесть месяцев. Пустив кровь, я избавил этого человека от шестимесячных бесполезных трудов и затрат на неизлечимого больного.

Хан. Так ты полагаешь, господин лекарь, что этот человек обязан как-то отблагодарить тебя?

Второй проситель. Да, хан, именно так, если только у него есть совесть.

Хан(обращаясь к бекам). Клянусь аллахом, я не знаю, как их

рассудить. Мне не приходилось еще сталкиваться с таким трудным делом.

Один из беков. Милостивый хан, сословие лекарей заслуживает уважения, они приносят пользу народу. Прикажи этому человеку сделать лекарю подарок, по заслугам отблагодарить его. Тем более, что я знаю этого лекаря как искусного мастера своего дела.

Хан. Если он тебе знаком, пусть будет по твоему. (Обращаясь к первому просителю.) Ступай и подари лекарю еще чоху, чтобы он остался доволен тобой. Самед-бек, выдели одного стражника, пусть возьмет у этого человека чоху и передаст лекарю.

Самед-бек спускается вниз. В это время, тяжело дыша, входит везир, подходит к хану и кладет перед ним свой каламдан.

Везир. Да буду я жертвой твоей, хан! Довольно мне быть твоим везиром. Я уже награжден за мою службу. Теперь передай обязанности везира тому, кого ты посчитаешь более достойным. Я же покину этот край и пойду скитаться по свету.

Хан(удивленно). Что с тобой случилось, везир? Чем ты так расстроен?

Везир. Хан, по всей стране до сих пор только и говорят в народе о твоей справедливости. Страшась твоего гнева, ни один человек не осмеливается протянуть руку к собственности самого бедного из твоих подданных или посягнуть на честь его близких. А твой племянник Теймур-ага нисколько тебя не боится; среди бела дня врывается в дом такого человека, как я, и пытается посягнуть на честь его жены.

Хан(в гневе). Что ты говоришь, везир? Как может Теймур решиться на такую дерзость?

Везир. Пусть я буду проклят, если я сказал тебе неправду! Я видел своими глазами и даже схватил его, чтобы привести к тебе, но он вырвался и ушел.

Хан. Самед-бек, сейчас же ступай и позови Теймура сюда. Но не говори, зачем я его зову.

Самед-бек кланяется и уходит.

Везир, успокойся. Сейчас я учиню ему такой суд, который послужит назиданием для всех.

Везир. Да буду я жертвой твоей! В интересах справедливости падишахи никогда и прежде не щадили даже своих сыновей и близких. Великие халифы жестоко наказывали своих сыновей за посягательства на супружескую честь подданных. За подобное преступление султан Махмуд Газневи собственноручно отрубил одному из своих ближних голову. Потому-то и слава об их справедливости известна всему миру.

Хан. Ты сейчас убедишься, везир, что в этом отношении твой хан не уступает великим халифам и султану Махмуду Газневи.

Входят Самед-бек и Теймур-ага. Оба кланяются.

Разве я тебе не приказывал, чтобы ты никогда не являлся ко мне с кинжалом?

Теймур-ага. При мне нет кинжала.

Хан. Мне показалось. Хорошо. По какому делу ты был в гареме везира?

Теймур-ага опускает голову.

Ты хочешь, чтобы из-за такого недостойного племянника, как ты,

я был опозорен на весь мир? Я отказываюсь от такого племянника. Подать веревку!

В ту же минуту появляются несколько фаррашей с кашемировой шалью в руках.

Набросьте шаль ему на шею! Тащите его!

Фарраши готовятся набросить шаль. На глазах у всех беков появляются слезы. (Голоса Селим-бека и всех беков: «Всемилоостивейший хан, он молод!», «Прости его на этот раз!»)

Хан. Клянусь душой деда, не прощу его! (Поворачивается к фаррашам.) Накиньте шаль!

Фарраши делают нерешительное движение. (Беки, не в силах удержать слезы, начинают громко плакать, падают ниц перед ханом и умоляют: «Пощади, хан!» «Он один у матери!» «Помилуй его!» Плачут.)

Нельзя! Ни в коем случае! (Гневно кричит фаррашам.) Я что, не вам говорю, собачьи дети? Вяжите!

Фарраши с шалью приближаются к Теймур-аге. Тот быстро выхватывает заложенный сзади за пояс пистолет и направляет его на фаррашей. Фарраши разбегаются. Теймур-ага беспрепятственно уходит.

(Вслед ему.) Держите! Ловите!

Все приходят в движение, но никто не бросается за ним.

(Сердито обращается к бекам.) Ни один из вас не достоин моих милостей. Почему вы дали уйти этому негодяю?

Все молчат.

Самед-бек!

Самед-бек выступает вперед.

Сию же минуту возьми пятьдесят солдат, отыщи Теймура, где бы он ни был, удержи и со связанными руками приведи сюда. Пока я не казню его, в крае не будет спокойствия.

Самед-бек. Слушаюсь! (Выходит.)

Хан(бекам). Разойдитесь!

Беки выходят.

Азиз-ага!

Азиз-ага выступает вперед.

Лодка готова?

Азиз-ага. Готова.

Хан(встает). Везир, отправляйся домой и будь спокоен. Не расстраивайся. Я отомщу за тебя. Возьми этот перстень и передай Нисе-ханум. Я его сегодня велел взять у ювелира специально для нее. Займись приготовлениями к свадьбе. Через неделю надо ее отпраздновать.

Везир. Ваше приказание будет исполнено.

Кланяется и выходит. Хан вместе с Азиз-агой садится в лодку и отправляется кататься по морю.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Происходит в комнате Шоле-ханум. На сцене Шоле-ханум и Ниса-ханум. Они сильно обеспокоены.

Ниса-ханум.Что же там случилось? Хаджи-Масуд не вернулся, ничего нам не сообщил. У меня на душе очень тревожно.

Шоле-ханум.Что ты беспокоишься? Ты же сама говорила, что хан не может сделать ничего дурного Теймур-аге.

Ниса-ханум.Это верно, ничего дурного сделать ему он не может, но я боюсь, что он разлучит меня с Теймур-агой, ведь это хуже смерти.

Входит Хаджи-Масуд.

Шоле-ханум.Хаджи-Масуд, расскажи скорее, что там было?

Хаджи-Масуд.Что же там могло быть?.. Везир доложил хану. Хан велел привести Теймур-агу, хотел его удавить. Тот вытащил пистолет, разогнал фаррашей и ушел. Хан послал за ним пятьдесят солдат, велел найти его, где бы он ни был, и связанного привести к нему. Теперь его разыскивают по всему городу, во всех домах.

Ниса-ханум горестно вздыхает. В это время открывается дверь и входит Теймур-ага.

Шоле-ханум.Ой, батюшки, как ты решился прийти сюда? Или ты львиное сердце съел? Или ты за жизнь свою не боишься?

Теймур-ага(с улыбкой). А зачем мне бояться за жизнь?

Шоле-ханум.Как зачем? Хан послал за тобой, чтобы тебя разыскали, схватили и казнили. А ты как ни в чем не бывало приходишь сюда. Хаджи-Масуд, выйди во двор, посмотри, не идет ли кто.

Хаджи-Масуд выходит.

Теймур-ага.Ты думаешь, что я, испугавшись смерти, откажусь сегодня от свидания с Нисой-ханум? Я ради нее и жизни не пожалею. Но я пришел по делу: сегодня ночью я хочу забрать Нису-ханум и увезти отсюда. Теперь уже нельзя оставлять ее здесь. Твой муж стал вести себя неблагородно. Я не могу дольше оставлять свою невесту в его доме и приходить сюда.

Шоле-ханум.Очень хорошо, я одобряю твое решение. Но тебе не надо было приходить сюда днем. Разве ты не знаешь, что Зибанум повсюду расставила шпионов, чтобы выследить тебя, выдать солдатам, а нас опозорить. Тебе лучше всего сейчас как-нибудь выбраться отсюда, а в полночь привести лошадей и быть с верными людьми у наших ворот. Я выведу Нису-ханум, и ты увезешь ее.

Теймур-ага.Ты согласна, Ниса-ханум?

Ниса-ханум.Конечно, согласна. Другого выхода у нас нет.

В дверях появляется Хаджи-Масуд.

Хаджи-Масуд.Спасайтесь, везир идет.

Шоле-ханум(побледнев). О горе! О ужас! Ради бога, Теймур-ага, спрячься за занавес, а мы попытаемся избавиться от этого злодея.

Теймур-ага(нисколько не испугавшись, спокойно). Я ни за что не

спрячусь за занавес. Пусть придет и увидит меня здесь.

Шоле-ханум и Ниса-ханум(становясь перед ним на колени и, обнимая его ноги, в сильном волнении). Ради аллаха, не играй своей жизнью! Заклинаем тебя могилой твоего отца, спрячься за занавес!

Теймур-ага.Ни за что!

Хаджи-Масуд(снова просовывает голову в дверь). Скорей же, везир совсем близко.

Шоле-ханум и Ниса-ханум.Умоляем тебя, сжался над нами, пощади нас! Если везир и на этот раз застанет тебя здесь, мы наверняка погибнем обе.

Теймур-ага.Хорошо. Только ради вас.

Теймур-ага проходит за занавес. В ту же минуту входит Везир.

Везир.Очень кстати, что обе вы здесь. Мне надо с вами поговорить. Слушайте меня. Ты знаешь, Шоле-ханум, как возвышусь я и какой почет обретешь ты, когда мы выдадим твою сестру за хана? Поэтому ты обязана заботиться о своем добром имени, чтобы люди не смогли сказать: хан женится на сестре женщины, которая постоянно водится с посторонними мужчинами.

Шоле-ханум(хладнокровно). Изволь сказать, с какими посторонними мужчинами я вожусь?

Везир.Например, с Теймур-агой, которого я застал в твоей комнате...

Шоле-ханум.За одним занавесом с твоей женой Зибой-ханум.

Везир.Это верно, я не могу подозревать тебя в чем-либо дурном. Может быть, тут виновата Зиб-ханум. Но я только хочу предостеречь тебя; ты не должна вести себя так, чтобы о тебе могли сказать хану что-нибудь дурное и чтобы хан мог остыть к

Нисе-ханум, от которой сейчас без ума. Хан приказал мне в течение недели закончить все приготовления к свадьбе. Вот он прислал ей в подарок перстень. Возьми, Ниса-ханум, надень на палец. (Кладет перстень на ладонь Нисы-ханум.)

Ниса-ханум. Девушка, чью сестру подозревают в дурном поведении, не достойна хана. Возьми перстень, найди достойную девушку и надень на ее палец. (Кладет перстень перед везиром и выходит.)

Везир(вслед ей). Дочь моя, разве я подозреваю твою сестру в чем-нибудь? Я только хотел дать ей совет.

Шоле-ханум. Нельзя ли дать эти советы твоей жене Зибе-ханум?

Везир. Конечно. Завтра я ее хорошенько поучу.

Шоле-ханум. Зачем же откладывать на завтра? Разве ты не можешь пойти к ней сейчас же?

Везир. Сейчас в этом нет надобности, потому что если Теймур-ага и был действительно ее любовником, так он уже получил по заслугам. Он будет пойман и казнен, или же будет изгнан и осужден на вечные скитания. После этого можно уже и не говорить об этом. Надо заняться приготовлениями к свадьбе Нисы-ханум.

Шоле-ханум. В таком случае походи в комнату матери и договаривайся об этом с ней. Это не мое дело.

Везир. Поди позови ее сюда, здесь и поговорим.

В это время открывается дверь и входят Пери-ханум и Ниса-ханум.

Очень кстати пришла, матушка! Изволь сесть...

Пери-ханум. Милый мой, мне некогда рассиживаться. Ты опять ускользнешь из рук. Лучше послушай меня. Ты так занят что невозможно поймать тебя.

Везир. Да, особенно в эти дни совсем не было минуты свободной. Говори, матушка, какое у тебя дело?

Пери-ханум. Дело небольшое, милый мой. Ходила я к гадальщику Курбану и просила его написать молитву, чтобы аллах даровал тебе наследника от моей дочери Шоле-ханум. Гадальщик написал молитву и велел раздать бедным «семени», для чего надо взять столько пшеницы, чтобы ее вес трижды превышал вес твоей головы. Теперь мне надо определить вес твоей головы, а то время варки «семени» на исходе.

Везир. Странное предложение у тебя, матушка! Как ты можешь определить вес моей головы, если она соединена с моим туловищем?

Пери-ханум. Милый, это очень легко сделать. Гадальщик научил меня. Мы наденем тебе на голову глубокую посуду и если твоя голова целиком в ней поместится, то вес пшеницы, наполнившей эту посуду, и будет равен весу твоей головы. Ниса-ханум, принеси-ка мне котелок из кухни.

Ниса-ханум выходит и приносит заранее приготовленный Хаджи-Масудом небольшой котел. Пери-ханум быстро и решительно снимает шапку с везира.

Везир. Хоть и не совсем подходящее предложение, но я согласен. Как тебе сказали, так и делай. Лишь бы аллах исполнил желание Шоле-ханум.

Пери-ханум. Конечно, дорогой. Ниса-ханум, надевай котел ему на голову.

Ниса-ханум надевает котел на голову везира, но котел застревает на бровях и не лезет дальше. Ниса-ханум силится нахлобучить его глубже.

Везир. Ай, что ты делаешь! Ты сломаешь мне нос! Потихе

(обеими руками снимает котел с головы).

Пери-ханум(не теряясь). Принеси котел побольше.

Ниса-ханум выбегает и быстро приносит другой котел.

Везир.Ради аллаха, матушка, нельзя ли заняться этим как-нибудь в другой раз? Сейчас у меня к тебе важный разговор.

Пери-ханум.Нельзя, мой милый, потом будет поздно. Не беспокойся. Это — минутное дело. Мы ведь ради тебя и стараемся. (Плаксиво.) Мне осталось недолго жить, так неужели ты допустишь, чтобы я умерла, не увидев внука на руках Шоле-ханум? (С глазами, полными слез, обращается к Нисе-ханум.) Надевай котел, дочка. С самого начала надо было принести этот котел.

Ниса-ханум надевает котел, который доходит везиру до плеч, Пери-ханум указывает Шоле-ханум на занавес. Шоле-ханум бесшумно поднимает занавес, выпускает Теймур-агу и провожает его до двери. Когда Теймур-ага скрывается за дверью, Ниса-ханум снимает котел.

Везир.Ну, теперь садись, матушка! Я хочу поговорить с тобой о важном деле.

Пери-ханум.Изволь, сын мой!

Хочет сесть, но в это время во дворе поднимается сильный шум. Через мину, ту в комнату врывается Теймур-ага с пистолетом в руке. Везир при виде его дрожит.

Теймур-ага.Пусть не пойдут тебе впрок благодеяния моего отца. Ни за что ни про что ты хочешь предать меня смерти. Но раньше чем умереть, я убью тебя. (Поднимает пистолет и целится в везира.)

Шоле-ханум(бросается к его ногам). Умоляю, Теймур-ага, одумайся, остановись!

Теймур-ага опускает руку. В это время входят в комнату и останавливаются в дверях Самед-бек с несколькими солдатами.

Теймур-ага.Что тебе надо, Самед-бек?

Самед-бек.Сударь, мы слуги твоего отца и твои. Как мы дерзнули бы быть непочтительными к тебе? Но сам ты знаешь, что по приказанию хана мы обязаны доставить тебя к нему.

Теймур-ага.Вы меня к нему живым не доставите. Разве что отнесете ему мою голову, но она вам достанется нелегко. Пожалуйста! Если хватит у вас духу, сделайте шаг вперед!

Самед-бек.Сударь, предположи, что своим оружием ты убьешь одного человека, но со мной пятьдесят солдат. Ты же не перебьешь их всех. К чему сопротивляться? Поверь, хан обещал ничего с тобой не сделать.

Теймур-ага.Я не верю его обещаниям. Какое обещание он исполнил, чтобы заслужить доверие? Я уже сказал свое слово.

В это время во дворе снова поднимается шум. Входят начальник охраны Селим-бек и Риза, молочный брат Теймур-аги.

Селим-бек.Отойти-ка, Самед-бек. Теймур-ага, прими наши соболезнования. Твой дядя, хан, катался на лодке в море. Внезапно поднялся ветер, опрокинул лодку, и хан утонул. Народ собрался перед ханским дворцом, он хочет видеть тебя своим ханом. Милости просим во дворец.

Теймур-ага.Это правда, Риза?

Риза.Да, дорогой, правда. Пожалуй во дворец. (Падают ниц перед

Теймур-агой.)

Везир и Самед-бек(падают ниц перед Теймур-агой). Помилуй нас, государь!

Теймур-ага.Самед-бек, встань и отойди в сторону.

Самед-бек отходит.

(Везиру.)Теперь пусть будет тебе известно, зачем я приходил в твой дом. Я люблю твою свояченицу Нису-ханум и, пусть на то будет воля аллаха, решил на ней жениться. Но ты ради собственной выгоды замыслил выдать ее за хана, поэтому невозможно было сообщить тебе о нашем решении. Это обстоятельство подало тебе повод относиться ко мне с подозрением, и ты стал добиваться моей гибели. Но всевышний всегда покровительствует правде, и твой замысел обернулся против тебя же. Теперь я милую тебя и готов забыть все твои проступки. Вследствие твоих личных качеств и характера я не могу более оставлять тебя на посту везира, однако ты до конца своих дней будешь получать содержание и жить в полном покое. Займись приготовлениями к свадьбе Нисы-ханум, чтобы свадьба состоялась через неделю. До свидания, матушка Пери-ханум и сестрица Шоле-ханум!

Пери-ханум и Шоле-ханум.Да продлит аллах твои дни и укрепит твою власть! Сто лет быть тебе ханом!

Теймур-ага выходит в сопровождении беков. Везир стоит, застыв на месте от удивления.

Солдаты(кричат). Да здравствует Теймур-хан!

Занавес.